

Минского Губернского попечительского комитета о тюрьмах, ординатором Минского военного госпиталя и больницы Минского благотворительного общества, возглавлял больницу Минского благотворительного общества (1865–1871).

В течение всей своей медицинской практики Д.О. Спасович, В.Д. Гинденбург и И.П. Мощинский принимали активное участие в деятельности Виленского медицинского общества (были его членами-корреспондентами, а в 1871 г. В.Д. Гинденбург стал его почетным членом). В 1862 г. по инициативе Д.О. Спасовича организовано Общество минских врачей. В.Д. Гинденбург выступил активным сторонником его создания, был его вице-президентом (1869–1875) и президентом (1875–1877). Достаточно успешны они были и в карьерном плане: И.П. Мощинский получил чин надворного советника, а В.Д. Гинденбург и Д.О. Спасович дослужились до чина статского советника.

Таким образом, все члены первой «судебно-психиатрической экспертной комиссии» по уголовным делам родились на территории современной Беларуси, окончили медицинский факультет Виленского университета, были очень уважаемыми в профессиональном сообществе специалистами и безгранично почитаемыми в обществе людьми. Благодаря их профессионализму, всесторонней образованности и активной деятельности белорусская судебная психиатрия уже на ранних этапах становления занимала достойное место в мировой судебно-психиатрической науке и практике.

УДК 316.334.4

А.А. Козел

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОПОНИМАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА

В юриспруденции сформировалось несколько концептов правопонимания, в зависимости от которых строится та или иная теоретическая конструкция права, организуется весь спектр юридической практики: от создания норм права до их применения и охраны. В теории права традиционно говорится о позитивистской, естественно-правовой, социологической, психологической, интегративной моделях права. В современном правоведении интенсивно разрабатываются новые концепты права: антропологический, синергично-антропологический, коммуникативный и др.

Усложнение социальных и экономических структур и их динамика, появление новых сфер и объектов, основанных на IT-технологиях, требует повышения роли правовых регуляторов в жизнедеятельности социума и отдельного индивида. Очевидно, что в зависимости от того, каким мы видим право, какой смысл вкладываем в данную категорию зависит как создаваемая норма, так и правоприменение. В этой связи, на наш взгляд, теоретический конструкт права интегративно фундирует не только качество нормотворчества, но и правоприменения, правоохранительной деятельности, а также стимулирует правомерное поведение граждан. В перечисленных выше типах правопонимания акцент делается на ту или иную особенность права, которая провозглашается как главная. Заметим, как ни парадоксально, что представители всех концептов права правы. Так, правы юридические позитивисты, полагая, что норма права (совокупность норм), принятая государством в установленном порядке, являет собой право. Когда мы говорим о праве, мы не можем абстрагироваться от всей совокупности нормативных правовых актов, обеспечивающих правопорядок. Правы и представители естественно-правовой концепции, полагая, что право должно исходить из разума, фиксировать право человека на жизнь (сегодня уже на достойную жизнь), свободу, собственность и ее защиту. Правы антропологи права, акцентируясь на необходимости человеческого измерения права, а не на его догматике. Все это свидетельствует о многосложности феномена права. Вместе с тем, учитывая возрастание роли права в современном обществе, его воздействие на все жизненно важные сферы социума – экономику, государство, семью, образование, культуру, здравоохранение и т. д., – наиболее адекватное отражение данной социальной палитры находим в социологическом правопонимании, где право рассматривается как социальный институт, обеспечивающий правовую регламентацию в обществе. Правоведы, исследующие проблемы социологии права, едины в том, что основным ее вопросом является социальная обусловленность права. Из этой теоретической установки следует вывод о тотальной социальности права – его истоки, сущность и назначение социальны. Один из классиков социологического подхода к праву Е. Эрлих, дискутируя с юридическими позитивистами, у которых единственным и главным фундатorem права выступает государство, на многочисленных примерах показал догосударственные источники права: семью, род, племя. Введя в теорию права понятие «живое право», обратил внимание на иные внесударственные источники права: общественные организации и союзы людей, корпорации и т. п. Если истоки права социальны, то социальна и его сущность (внутренняя его определенность, его качество). Самоочевидно и социальное назначение права, которое уже не является узким юридическим инструментом, а особым социальным институтом, отражающим интересы не только власти, отдельной социальной группы, а учитывающий интересы всего социума. Если это так, то по-другому должна строиться в нашем государстве и вся нормотворческая деятельность. Главным в этом другом, на наш взгляд, является максимальное привлечение общества, его активной части к нормотворческому процессу. Тем более, что отдельные элементы такой перестройки в нормотворчестве в Республике Беларусь уже сложились. Например, обсуждение новых нормативных правовых актов в интернете, привлечение экспертного сообщества и т. п. Однако, как полагаем, данный процесс пока проходит стихийно. После принятия нормы общественность не информируется о том, какие предложения были учтены, а какие отклонены.

Для того чтобы повысить заинтересованность граждан в нормотворческом процессе, необходимо в первую очередь обеспечить качество принимаемых норм, уполномоченным акторам данного процесса, а также стимулировать социально-правовую активность граждан. Под качеством нормы в социологии права понимается ее соответствие регулируемым общественным отношениям, иными словами, социальная обусловленность принятия нормы. Стимулирование же социально-

правовой активности, на наш взгляд, предполагает публичное признание участия в принятии нормы того или иного гражданина, коллектива.

Таким образом, концепт социологического правопонимания с теоретической стороны рассматривает право как особый социальный институт, формируемый обществом и удовлетворяющий общественные, а не узкие групповые потребности и интересы. По этой причине с практической стороны социологический подход к праву ориентирует основных акторов нормотворчества на максимальное вовлечение в данный процесс граждан. Социально-правовая активность в нормотворчестве, на наш взгляд, обеспечит не только качество принимаемой нормы, но и повысит правовую грамотность как всего общества, так и отдельных индивидов и, как следствие, будет детерминировать социально обусловленную регуляцию общественными отношениями и правопорядок.

УДК 351.74(09)(476) + 37(09)(476)

С.Ф. Лапанович

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР В 1920–1950-х гг.

Начало милицейского образования было положено в 1921 г., когда Главное Управление Рабоче-крестьянской милиции (ГУ РКМ) при НКВД ССРБ издало приказ «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» в г. Минске. В марте 1922 г. на базе курсов была открыта Школа милиционеров г. Минска при ГУ РКМ. В ноябре 1925 г. НКВД БССР издал приказ «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции», а в декабре 1925 г. учебное заведение получило название Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

В 1931 г. школа милиции реорганизована в Минскую школу среднего начсостава (командный состав) РКМ БССР имени М.В. Фрунзе. В начале 1930-х гг. структура учебных заведений по подготовке кадров белорусской милиции, кроме средней школы командирского состава в г. Минске, включала также и 2-месячные курсы при Витебском, Гомельском, Минском и Могилевском оперативных секторах милиции. После воссоединения в 1939 г. БССР и Западной Беларуси были созданы Витебская, Вилейская и Гродненская школы НКВД, ориентированные на подготовку сотрудников органов внутренних дел для этого региона. В Восточной Беларуси функционировала Могилевская межкраевая школа (МКШ) НКВД.

На всей территории СССР планомерная работа милицейских школ по подготовке кадров была прервана нацистской агрессией в 1941 г. В этот период система учебных заведений НКВД претерпела существенную перестройку – многие образовательные учреждения были ликвидированы, реорганизованы или эвакуированы в тыловые регионы СССР. В июне 1941 г. НКВД СССР издал приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени». Приоритетной для всех образовательных учреждений, в том числе милицейских, становится именно военная подготовка (постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»).

В 1943 г. началось освобождение территории БССР войсками Красной Армии и восстановление советской системы организации управления и правопорядка, в том числе и органов милиции. В условиях послевоенной разрухи и огромных людских потерь, понесенных советским народом в результате нацистской агрессии, проблема подготовки кадров становится одной из ключевых. Укомплектование органов милиции проводилось за счет работников с довоенным стажем, опытные сотрудники милиции привлекались из тыловых районов страны, и отзывались из частей Красной Армии. К работе в органах милиции также было привлечено более 10 тыс. бывших партизан. Началась подготовка кадров на специальных курсах: 7 января 1944 г. ЦК КП(б) БССР принял постановление «О курсах резерва партийных и советских работников для освобождавшихся районов Белоруссии», в соответствии с которым органы внутренних дел должны были широко использовать краткосрочные курсы подготовки и переподготовки сотрудников.

Составной частью специальной подготовки кадров милиции в первые послевоенные годы являлась борьба с малограмотностью среди сотрудников. Многие работники милиции не имели даже семилетнего образования – для таких сотрудников открывались специальные общеобразовательные вечерние школы.

В январе 1947 г. МВД (в 1946 г. НКВД был переименован в МВД) СССР была издана директива «О мероприятиях по закреплению кадров на работе в органах милиции», основным вопросом которой была задача повышения профессионального мастерства и качества кадров. Качественный состав сотрудников милиции формировался в том числе за счет подготовки оперативных сотрудников в Минской офицерской школе, которая включала очное и заочное отделения, курсы переподготовки начальников горрайотделов внутренних дел и их заместителей, и курсы переподготовки офицерского состава. В Минскую офицерскую школу подбирались наиболее грамотные, перспективные сотрудники. Занятия в Минской офицерской школе МВД вели штатные преподаватели, и практические работники милиции: начальники отделов уголовного розыска, БХСС, оперативного, паспортного и других, которые совмещали теорию с практикой. Много внимания уделялось организации заочного обучения сотрудников в БГУ, Минских юридическом и политехническом институтах, а также в вузах, находящихся за пределами БССР, – Высшей школе МВД СССР, Ленинградской школе политработников. Для оказания помощи обучавшимся заочно при всех областных УМВД и Минска были созданы консультативные пункты.

Характерной чертой в подготовке милицейских кадров в советский период была тесная интеграция коммунистической идеологии в образовательный процесс. Как отметил Н.И. Ильинский в монографии «Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в 1941–1950 годах», во исполнение постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» в отделах